

«Я утверждаю, что мир неизбежен»

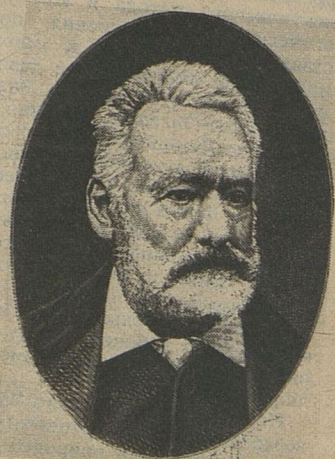
Говорят, что Гюго читают до 16 и после 60 лет. Доля правды в этом есть: Гюго читают сердцем. К нему можно испытывать только безоговорочное доверие, ибо нет таких уголков души, куда бы он не заглянул. Еще Бодлер поражался «чудесному таланту, с которым поэт овладевает вниманием публики и склоняет ее, как строптивую голову ленивого ученика, к зияющим безднам социальной нищеты».

Гюго будит наше воображение и обостряет зрение. Пробуждать лучшие человеческие порывы — в этом он видел свое призвание. Призвание художника, который писал о народе и для народа, и любой его роман, как считал Луначарский, «одновременно и социальный, и психологический, и философский, и изумительный роман приключений».

Слава Гюго в России, пожалуй, не может сравниться с известностью других зарубежных писателей. На французском языке его стихи читали у нас уже с 20-х годов прошлого века. Затем появились бесчисленные переводы его романов и памфлетов, и решительно не было ни одного крупного журнала или издателя, которые не печатали бы Гюго. Об «Эрнани», например, горячо отозвался Пушкин, сказав, что это «одно из современных произведений, которое он прочел с наибольшим удовольствием».

Гуманистический пафос французского писателя был созвучен настроениям передовых слоев русского общества.

Но если до Октябрьской революции его сочинения были достоянием наиболее образованной части общества, то после нее они оказались доступны миллионам читателей — детям и взрослым. По данным Всесоюзной книжной палаты, начиная с 1918 года книги Гюго издавались 562 раза на 46 языках народов СССР и зарубежных стран. Их общий тираж превышает 45 миллионов экземпляров.

Виктор Гюго был и остается связующим звеном между Францией и Россией. Одним из элементов его постоянного присутствия в советской культуре может служить постановка его драматических произведений.

Встретившись с драматургией Гюго, мастера русской сцены открыли для себя романтический театр. Еще в середине прошлого века в Александринском театре в Петербурге ставились «Бургграфы», «Анджело» и инсценировка «Собора Парижской богоматери». Позже в Малом театре в Москве в «Марии Тюдор» и «Рюи Блазе» блистали Мария Ермолова, Александр Южин, Александр Ленский.

Прославленными исполнительницами героинь Гюго были Полина Стрепетова и Вера Комиссаржевская.

На советской сцене Гюго ставили с 1918 года. Первым спектаклем, сыгранным после революции, был «Анджело, тиран Падуанский». Затем шли «Мария Тюдор», «Собор Парижской богоматери» в Малом театре с Александром Остужевым —

Квазимодо и Степаном Кузнецовым — Людовиком XI. В студии имени Вахтангова Рубен Симонов вместе с Борисом Шукиным и Всеволодом Мейерхольдом поставил «Марион Делорм».

Театр Вахтангова, неоднократно обращавшийся к героическим пьесам Гюго, готовит к юбилею писателя «Марию Тюдор», заглавную роль в которой репетирует Юлия Борисова.

Драматургия Гюго дает неисчерпаемый материал для актерской игры. На сценах Малого театра в Москве и БДТ в Ленинграде в «Рюи Блазе» сияли такие звезды первой величины, как Елена Гоголева, Дарья Зеркалова, Михаил Царев, Василий Сафонов.

Пьесы Гюго и сейчас украшают репертуар многих советских театров, являясь школой актерского мастерства для молодых исполнителей. Уже почти два года на сцене Центрального детского театра с неизменным успехом идут «Отверженные». Спектакль, который играют в два вечера, стал настоящим событием в театральной жизни страны. Недавно показал премьеру «Рюи Блаза» Московский театр юного зрителя. Он идет в знаменитом переводе Татьяны Щепкиной-Куперник под музыку Оливье Мессиана.

Интерес к великому французскому классику поистине неисчерпаем. Отмечая столетие со дня его кончины, советские читатели и зрители высоко чтут Гюго — трибуна мира и социальной справедливости, по сей день прислушиваясь к его словам, произнесенным в Париже на Международной встрече друзей мира в 1848 году:

«Я утверждаю, что мир неизбежен. Придет день, когда пушки превратятся в музейные экспонаты и посетители музея, глядя на них с изумлением, будут думать: да неужели могло существовать подобное варварство?»

Игорь ДЮШЕН.

Моск. новости, 1985, 19 июля